

ДМИТРИЙ АНДРОНОВ

МОИ ВСТРЕЧИ С ПТИЦАМИ

The background features a light beige or cream color with a delicate, repeating pattern of bird silhouettes and tree branches. The birds are shown in various stages of flight, some soaring with wings spread wide, others in more compact formations. The tree branches are intricate, with small leaves and clusters of berries or flowers. The overall aesthetic is soft and naturalistic.

ДМИТРИЙ АНДРОНОВ

МОИ ВСТРЕЧИ С ПТИЦАМИ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед Вами интересная книга о птицах Южной Бурятии пытливого натуралиста и замечательного фотографа Дмитрия Андропова. Автор не являясь профессиональным орнитологом стал любителем и знатком родной птироды, активно выступая в ее защиту. Вместе с ним Вы совершите увлекательное путешествие с мир птиц, познакомитесь с довольно редкими видами, встреча с которыми большая удача даже для профессионала и насладитесь фотографиями. Кроме того эта книга является первой в планируемой к изданию серии популярных и научно-популярных книг «Дикая природа Азии», которые будут рассказывать о природе родного края.

**Директор Байкальского центра
полевых исследований «Дикая природа Азии»
Виктор Попов**

БЛАГОДАРНОСТИ

*Эту книгу я посвящаю своим родителям,
Андропову Анатолию Семеновичу и Андроновой Лидии Ивановне.*

Приношу слова искренней благодарности людям, принимавшим непосредственное участие в подготовке этой книги к выпуску: учителям биологии Еремеевой С.М, Болоневу В.В., за полезные советы и многочисленные рассказы о птицах.

Выражаю искреннюю благодарность докторам биологических наук Попову В.В, Фелелову И.В. за прочтение рукописи, ценные советы, рецензирование и редактирование книги.

Искренне благодарю читателей сайтов www.nature.baikal.ru и www.bichura.ru, благосклонно встретивших мои публикации в сети Интернет и оставивших свои комментарии.

Отдельное спасибо учителям-краеоведам, писателям Коробенковой Н.Д., Истомину И.Ф. за наставничество, профессиональные советы и заботу о моём творчестве.

Выражаю благодарность моей жене Тамаре за долготерпение и помощь в подготовке рукописи.

Благодарю сыновей Сашу, Артёма и Олега за помощь в освоении современных цифровых технологий.

Благодарю своих внуков за заботу и переживания, доставленные в связи с написанием дедом этой книги.

Отдельное спасибо Ивушкину В.Е., Ивушкиной Л.Е., за их беспримерный подвиг по сохранению животного мира.

Благодарю всех благожелателей за интерес к птицам и родной природе.

Дмитрий Андронов

ОТ АВТОРА

Моё увлечение птицами началось в раннем детстве. Помню, отец взял меня на реку Чикой, на туфоблочный завод, где он руководил работами. Недалеко от завода находилась старинная мельница, живописная местность называлась Песчанка, и мы оказались в гостях у пожилого мельника. В доме стояла русская печь невероятных размеров, с неё хозяйка сняла плетёную корзину и поставила на пол. Она приподняла тряпицу, и я увидел диковинную птицу – оранжевая, с длинным клювом и пестрым гребешком из перьев. Это было одно из самых сильных впечатлений моего детства. Видя моё замешательство, отец произнёс: «Бубутун...», а хозяйка кивнула головой и подтвердила: «Каменный петушок!». Только спустя годы я узнал, что это был обыкновенный угод.

Моя мама была большой поклонницей пернатых, в саду всегда кто-то вил гнезда, она знала, где они располагались, сколько вывелось птенцов, знала взаимоотношения домашних животных. До сих пор можно увидеть на стенах сделанные её рукой карандашные пометки: «28 апреля – прилетела горихвостка...»

А потом были статьи В.М. Пескова в газете «Комсомольская правда» - «Окно в природу», где он рассказывал о птицах и других животных, и, наверное всё это составило в моём мировоззрении понятие Родины. Как-то само собой появилось желание запечатлеть виденное вокруг на плёнку. Увы, трофейный отцовский «Роллейфлекс» помочь уже не мог, он был бесславно разобран мною и моими друзьями на «увеличилки» - линзы славной фирмы Цейс.

В девятом классе родители подарили мне «Зоркий-4», и с этого момента фотография стала моим увлечением на всю жизнь. Ещё школьником начал публиковать свои «шедевры» в районной газете «Бичурский хлебобор», пытался писать. Толику труда, вложенную в эту книгу, следует отнести моему другу, страстному любителю природы Молчанову Виктору Николаевичу, который поддерживает и вдохновляет меня в моих творческих изысканиях и совместных путешествиях.

Так получилось, что от всего многолетия, связанного с родной природой, «отпочковалась» тема птиц. Видимо, сказались впечатления детства и неравнодушие к окружающему миру моих родителей. Мои сыновья, в раннем детстве освоившие современные технологии, помогли мне освоить цифровую фотографию, за что им премного благодарен.

Результаты многолетних съёмок были по крупицам накоплены в непосредственном общении с природой, и сегодня я приношу их на ваш суд.

Мои творческие поползновения, поддержанные близкими, вылились в эту книгу. Основу её составляют газетные публикации о видах, подверженных опасности исчезновения в результате браконьерства и неграмотной деятельности человека. Все они занесены в Красную книгу Республики Бурятия. Ценность этой книги (если таковая обнаружится при прочтении) не в моей искушенности, я не специалист-орнитолог, а в стремлении рассказать вам от первого лица о том, что я увидел, в стремлении, хоть как-то, помочь нашим пернатым друзьям.

Книга адресована моим читателям, любителям природы родного края – школьникам, краеведам, учителям, студентам, пенсионерам, всем, кто не равнодушен к братьям нашим меньшим. Пусть эта книга поможет делу сохранения нашей прекрасной родной природы.

АМУРСКИЙ КОБЧИК

*Невелика птичка амурский кобчик, да необычна,
так что написать о ней стоит отдельно.*

Знакомясь в природе с различными видами птиц, обратил внимание на следующую особенность. Увидев вдруг птицу, которую до этого не встречал на протяжении всей жизни, начинаешь видеть её довольно часто. Так произошло и с амурским кобчиком. В тот день я остановился у тополевых посадок поснимать дикие маки, которые скатертью покрыли задерневшую залежь. Вид брошенного людьми поля был печальный и в тоже время дивный: свежая зелень тополевой аллеи, белые облака на синем небе и море желтых маков. Присев на корточки, в уголке видоискателя увидел взлетевшего с тополя небольшого сокола; повисев на одном месте в воздухе подобно пустельге, он бросился к земле; схватив лапами на лету крупное насекомое, скрылся в траве. Охота на сокола была увлекательным занятием. Я пробирался по лесополосе, обдирая руки в зарослях облепихи, замирая, делал несколько

снимков, сокол улетал, я снова крался по зарослям. Желая избавиться от назойливого фотографа, сокол перелетел на соседнюю лесополосу. Иду туда сквозь маковые заросли, вдруг вижу под ногами куст алых маков, а сокол уж совсем рядом, метров двадцать, не более. Но алый мак редок, сажусь на корточки, снимаю. Увидев, что я его не преследую, птица успокоилась и занялась охотой. Снимая цветы, пропустил интересный момент, когда сокол, повисев в воздухе, схватил летящую саранчу лапами. А я сделал вывод: на охоте нельзя отвлекаться, иначе можно пропустить момент, который вряд ли повторится. Но вот птица снова на дереве, стараясь не шелохнуться, рассматриваю сокола: размером с обычную у нас пустельгу, но имеет существенное отличие от неё в окраске. Она весьма колоритная. Почти черная голова с выразительным красным кольцом вокруг глаза, рыжее подхвостье, красные лапы, а внутренняя часть крыльев – белая, что, собственно, и отличает амурского кобчика от кобчика. Из литературы узнал, что в окраске самок больше серого с поперечными полосами, но брюшко белое. По наблюдению орнитологов, охотится он преимущественно на саранчу и кузнечиков, но не прочь полакомиться и мелкими птицами – воробьями, трясогузками и синицами. Ареал распространения амурского кобчика находится в юго-восточном Забайкалье, Приморье, Манчжурии, северо-западной Монголии, Кореи и Северном Китае. В нашем районе я встречал его только в окрестностях с. Топка, в окрестностях озера Амбонское, и в устье Хурута. Это позволяет судить о том, что для Бичуры эта птица довольно редкая. Амурский кобчик занесен в Красную книгу Бурятии, он также входит в число птиц - чемпионов по дальности перелёта на зимовки: его путь пролегает через северную Монголию, Индию, Афганистан, Индийский океан в южную Африку! Там, на расстоянии в 11-12 тыс. километров от дома, он проводит зиму до марта, обитая в основном в саваннах, где их собирается великое множество. А возвращается к местам гнездований в начале мая, заселяя старые вороньи и сорочьи гнезда в ильмовых зарослях или лесопосадках. Любит также и молодые сосновые перелески.

Однажды увиденная птица «открывается» и входит в твой мир навсегда. Так и в этот раз. Тёплым июльским вечером присел на крыльечке отдохнуть от дневных забот: ушедшее за горизонт солнце еще золотило верхушку горы, на смену дневному светилу поднималась полная луна. И тут, прямо над головой, увидел летящего сокола: темно серая окраска, острые крылья с белыми пятнами, узкий хвост - сомнений не было, над Бичурой летел амурский кобчик!

БЕЛЫЕ АНГЕЛЫ

*Не стреляйте в белых лебедей
Выстрелом Любовь не погубите
И над гладью озера и среди полей
Вы их на прицеле - не держите.
Найдено в сети Интернет*

Утомленный дневными заботами, я отложил в сторону бинокль и закрыл глаза. На соленом степном озере, недоступном теперь зрению, продолжалась весенняя кутерьма. Непрерывный гомон сотен пернатых заполнил мое сознание. Пытаюсь различить на слух кричащих, свистящих, крякающих обитателей. Понемногу мир звуков приобретает упорядоченное состояние, и я рисую воображаемую картину весеннего дня: вот гортанно и тоскливо перекликаясь, пролетела пара огарей; вот, совсем у берега, несколько уток лысух шумно плещутся прямо в камышах, но голос подает только одна – «тъек», «тъек», «тъек».... Вот с прибрежной луговины взлетел серый кулик улит, отметивший свой

полет скромным - тли-тюи.... Ему вторят чибисы – «чи вы?», «чи вы?» Где-то сверху, в небесах - ржание «жеребенка», это коршун, раскинув в парении крылья, ждет своей добычи. Сколько же всего голосов? Пытаюсь сосчитать, но неожиданно необычный и громкий звук заставил забыть всё прочее: словно трубы пропели, и стихло озеро, и снова трубы, только ближе.... Открываю глаза и не верю - с неба спускаются «белые ангелы».... Раскинув большие крылья, они дружно планируют на воду; и только коснувшись вытянутыми лапами поверхности воды, начинают шумно шлёпать ими, бегут по воде, потом плюхаются тяжелыми телами в воду, собираются в кучу, и вот тогда, не обращая внимания на остальных обитателей, начинают шумно, по-гусиному, галдеть. Лебеди! Пробую считать – что-то около пятидесяти, рассматриваю птиц, пытаюсь понять, к какому виду относятся; в оптику хорошо видны желтые клювы, длинные прямые шеи, ослепительно белое оперение. Замечаю, что часть птиц значительно крупнее остальных. В этой стае были птицы двух видов: лебеди кликуны и лебеди малые, которых еще называют тундровыми.

Прошло несколько дней, в течение которых я изредка доведывался на озеро. Лебеди мирно кормились, но иногда шумно выясняли отношения. Выглядело это так: два самца вдруг начинали громко кричать, затем сходились и хлестали друг друга крыльями, до победного. Все остальные образовывали вокруг них кольцо и активно поощряли соперников громкими криками. Победенный покидал круг и отплывал в сторону. Однажды из всей большой стаи я застал на озере только две пары. Остальные, подкормившись и набравшись сил, улетели на север. Наблюдая птиц, видел, что кормятся они на мелководье, доставая со дна различные водные растения, и всякую животную мелочь. Иногда улетали на соседние водоемы, никогда не видел их пасущихся на луговине, и только один раз парочки грелись на подсохшем соленом берегу. В начале июня вдруг заметил, что нет одного малого лебедя: самка отрешенно плавала в стороне от кликунов и, казалось, была нездорова. Мысль о том, куда подевался её друг, не давала мне покоя. Прошло еще несколько дней. А в это время у лебедей по соседству появилась шумная компания: пара огарей привела на озеро аж одиннадцать маленьких огарят. Вся семейка шумно суежилась возле лебедей, родители как могли, закликали своих чад, но где усмотришь за такой оравой. Было удивительно наблюдать, но наши лебеди подключились к процессу воспитания! Маму с папой не всегда слушались, но лебедей – уважали, слушались без ропота.... Однажды, подъехав к озеру, неожиданно застал

всю компанию у берега. Взрослые огари в панике улетели на середину озера. А вот лебеди, хоть и были напуганы, торопливо отвели выводок утят в заросли тростника. Так весь июнь и прожили рядом; огарята подросли, оперились, пытались самостоятельно летать. Загадка с исчезновением малого лебедя неожиданно разрешилась: наблюдая в бинокль куликов веретенников на противоположном берегу, увидел останки птицы, которая лежала у самой воды. По сырой луговине обошел озеро и вот моя находка: на земле лежала растерзанная хищниками большая белая птица с черно-желтым клювом – лебедь! Причина гибели птицы находилась тут же – на траве метрах в двадцати лежали свежие капровые гильзы от охотничьего ружья. Почему охотник бросил трофей на берегу, остается загадкой. А в начале сентября исчезла и самка, скорее всего, примкнула к первым пролетным стаям, отлетающим на юг. А что же кликуны? А они ждут. Ждут, когда большая стая «белых ангелов» спустится на их озеро, и они по знакомым голосам определяют - наши, а значит, скоро и нам лететь...

ВЕРЕТЕННИК АЗИАТСКИЙ БЕКАСОВИДНЫЙ

Птица эта скрытная. Думаю, что из всех немногих наблюдателей природы больше возможностей встретить её у биологов и фотографов. То есть обнаружить её можно, если целенаправленно искать в местах обычного её обитания. Это, в первую очередь, грязевые отмели степных озёр. Здесь птица питается и выводит потомство. Помню, я снимал куликов на берегу озера, с колоритным названием Жамбалушкино; работа шла к завершению, когда на отмель сел кулик средних размеров, чуть больше голубя. Окраска его была в тонах тепло-

го коричневого цвета, с белыми пестринами. Птица подвижная, как и все кулики, она кружила на длинных ногах у берега и непрерывно зондировала воду своим длинным клювом. Вечерняя консультация в Интернете с кандидатом биологических наук Фефеловым И.В. позволила точно определить вид кулика. Вот строчки из нашей переписки: И. Фефелов: «Веретенник азиатский бекасовидный - близкая родня двух других бекасовидных куликов, живущих в Северной Америке, а этот - в Центральной Азии: от Западной Сибири до Северного Китая. Кулик этот считается реликтом третичного периода, включен в Красные книги МСОП и России. Селится в очень определенных местообитаниях (выражаясь научным языком, стенотопный вид) - это грязевые отмели. На них и кормится. Предпочитает гнездиться возле колоний мелких чайковых птиц. Кладет два-три яйца вместо обычных куличинных четырех. В некоторые периоды в большом числе выселяется на север ареала - из Монголии и Китая в южную Россию. Считают, что такое происходит тогда, когда по всей степной зоне проходит волна сильных засух. Например, такой период был в 1970-х годах, и тогда в дельте Селенги обитало до 5 тысяч азиатских бекасовидных веретенников - а это треть или четверть мировой популяции». Д.Андронов: «Спасибо, Игорь Владимирович, буду знать, кого сфотографировал. Реликт? Здорово! Но выглядит ничего...» И.Фефелов: «А многие реликты выглядят очень даже свежо, потому как приспособились... Да, забыл написать - улетает в Австралию. Вполне возможно, что, как и другие кулики (точно выяснено в последние годы с помощью мечения спутниковыми передатчиками), может из Бурятии до Австралии долететь за два перелёта с одной остановкой в Китае. Поэтому их там (в Китае) весной или осенью видят то 13 тысяч, то 1 тысячу: если наблюдатели не оказались в нужном месте в нужное время, то и всё...» От себя добавлю еще одну интересную особенность птицы: вскоре после вывода птенцов самки собираются в небольшие стайки и улетают к местам зимовок. Папаша доводит птенцов «до ума» т.е. до подъёма на крыло и обретения ими самостоятельности. У нас, по моим наблюдениям, бекасовидных веретенников мало. За два летних сезона я видел их всего около десятка. В последний раз, снимая их на озерах, случайно снял большого веретенника, ближайшего родственника азиатского бекасовидного. Но это уже совсем другая история...

ГОРЛИЦА

Я поднял глаза и увидел на проводах высоковольтной линии голубя. Он сидел спокойно и лишь чуть покачивался вместе с проводом. Оторвавшись от наблюдения за серыми цаплями, которые кормились на противоположной стороне озера, я решил внимательнее рассмотреть птицу. Само по себе появление обычного в наших краях голубя в лесном массиве не вызывало удивления. В нескольких километрах от села всегда можно увидеть и сизаря и скалистоного, но что-то в облике этой птицы было необычным: она была явно «стройнее» обычного голубя. Горлица? Зная скрытность и осторожность этой птицы, аккуратно перемещаюсь на более открытое место, чтобы рассмотреть её, и ... вспугиваю. Некоторое время слежу за полетом, вижу длинные острые крылья, быстрый стремительный полёт, и замечаю ветку на старом ильме, где она села. Подойти по открытому пространству, поросшему молодыми ильмами и кустами диких яблочек, не представляется возможным: птица меня заметит, улетит. Поэтому применяю испытанный приём: обойти открытое пространство по сосняку и приблизиться к старому дереву с обратной стороны. Почти бегом пробегаю небольшой сосновый бор и останавливаюсь в тени старой сосны, откуда в бинокль вижу горлицу. Вот теперь сомнений нет, это действительно она. Правильное название её - большая горлица. Подтверждение этому – зеркальца по бокам шеи, состоящие из черных и голубых полосок, ко-

ричеватый пестрый верх спины, белая полоса на хвосте. Красавица... Делаю несколько снимков, приближаюсь еще ближе и замираю на несколько минут. Горлица меня не замечает и спокойно склёвывает на ветке насекомых. Вдруг она громко начинает ворковать. Думаю, что многие слышали на Хилке это, довольно громкое "хыхыхы-хуухуу...". По громкости голос можно сравнить, пожалуй, с криком кукушки, да и воркованием назвать это можно только с натяжкой.

Обитает горлица в разреженных лесах, на опушках, по берегам озер и рек практически по всей Евразии, кроме Скандинавии. В нашем районе мною горлица отмечена на Хилке (повсеместно), в Тарбагашке, на степных озерах, и в предгорьях хребтов – Кокуцелле, Шарагорхое. Имеется у этой птицы и своеобразный «имидж», который придумали ей поэты 19 века, согласно которому горлик и горлица не могут пережить друг друга: при случайной гибели одного из супругов второй, попрощавшись с покойным, взвизгивает в небо и разбивается, упав с высоты на острые камни. Это не более, чем легенда. Была горлица и объектом спортивной охоты, её стреляли и, может быть, поэтому она столь пуглива. Однако вот что пишет С. Аксаков в своей известной книге «Записки ружейного охотника Оренбургской области»: «Горлинок стреляют мало, простые охотники не бьют их, сколько из уважения к их голубиной природе, столько же и потому, что они мелки, а настоящие стрелки пренебрегают ими как слишком смиренной дичью...»

В тот день я нашел и гнездо горлицы: в старом, заросшем шиповником овраге, стояла сосна. Как всегда бывает на открытом месте, ветви её вольготно простирались вширь почти горизонтально, и на одной из них горлица устроила свое гнездо. Строеньице так себе, просвечивает насквозь, и размером для голубя только-только. Откладывает горлица, как правило, два чисто белых яйца, и через 15-16 дней выводятся птенцы. Выкармливают их оба родителя, отрывая корм в клювы малышей. После того как молодежь окрепнет, родители благословляют их на самостоятельную жизнь, просто выталкивая их за пределы гнезда. Горлица за лето выводит два выводка, и к началу августа её вы уж не услышите, она отлетает к местам зимовки незаметно и без шума.

ДАУРСКИЙ ЖУРАВЛЬ

Было это в июне 2009 года. С сыном Артёмом мы подъезжали к небольшому степному озеру, и, как всегда, предвзвешительно остановились, чтобы осмотреть акваторию озера в бинокль. На воде стояла привычная для этого водоёма суета; прилетали и улетали стайки уток, вдоль берега неторопливо расхаживали кулики, а пара огарей, которых в народе почему-то зовут турпанами, ревностно опекали десяток пестрых утят. Но в дальнем углу озера, обособленно стояли две огромные птицы, по виду журавли красавки. При внимательном рассмотрении оказалось, что они имеют очень большое отличие от них. Во-первых, поразил их рост: были они не менее полутора метров высотой, да и окрас значительно отличался от красавки. Перо птицы отливало словно серебром; вокруг глаз имелись большие красные пятна, белая голова имела мощный длинный клюв, журавль плавно перешагивал на длинных розовых ногах. Мы предположили, что это Журавль Даурский (*Grus vipio*). Уже дома, сравнивая снимки, сделанные во время фотоохоты с рисунками из определителя птиц, убедились, что перед нами предстал очень редкий вид журавля, находящийся под угрозой уничтожения и отнесенный к 1 категории. Как же он оказался в наших краях? Дело в том, что даурский журавль имеет ареал распространения, в который входит и юг Бурятии. Проще говоря, журавль живет в наших краях. Однако птица, общая численность которых в мире составляет примерно

4,5 – 5 тыс. особей, чрезвычайно осторожна и скрытна. Обитает она на удалённых степных болотистых водоёмах, и обнаружить её трудно. Пара, которую мы встретили, была пролетная; гостила она на озере примерно в течение недели. Как правило, птицы, летящие на север, (в данном случае, скорее всего, на один из водоёмов Забайкальского края), кормятся на наших озерах в течение нескольких дней. Наблюдая за птицей, выяснили, что питается она растительной и животной пищей, с аппетитом поедают насекомых на лугу и корневища прибрежных растений. Поведение птицы очень настороженное. Чтобы сфотографировать даурского журавля вблизи, потребовался не один день. Для птицы в его повседневной жизни очень важен фактор беспокойства. Присутствие человека как раз и является тем фактором, по причине которого большинство людей её никогда не видели. Можно довольно долго наблюдать за птицей из машины, но стоит открыть дверь автомобиля, как птица улетает. Зная это, долго «приучали» птиц к наличию рядом человека в автомобиле. Но, в конце концов, все наши старания увенчались успехом. Особую гордость вызывает тот факт, что нам удалось не нарушить привычного поведения этой редкой птицы.

Сведения из Википедии: «Птица высотой около 190 см и весом 5,6 кг. Единственный вид журавлей, у которых ноги имеют розоватый оттенок, а вдоль шеи проходят широкие белые полосы. Вокруг глаз имеются участки красной голой кожи. Оперение большей части тела взрослых птиц тёмно-серое; маховые и кроющие перья крыльев более светлые и имеют серебристый оттенок.... Природный ареал даурского журавля расположен в Азии — места гнездовой распространены в исторической области Даурия (отсюда и название) и включают в себя сев.-вост. Китай, сев.-вост. Монголию и прилегающие территории юг.-вост. части России. В Российской Федерации его можно встретить в Забайкальском крае в бассейне рек Агуца, Онон; в Еврейской автономной области, на берегах оз.Ханка, в Хинганском заповеднике и его Архаринском филиале, вдоль рек Амур и Уссури.»

Даурский журавль находится под угрозой вымирания и включён в списки Международной Красной Книги и Красной Книги России, а также находится под запретом международной торговли (Список CITES). Хотя за последние годы наметилась тенденция к увеличению популяции этих птиц в некоторых регионах, на территории России и Китая их численность постепенно снижается.

Основным фактором риска этого вида является осушение пригодных для гнездовой заболоченных территорий в результате хозяйственной

деятельности человека, освоение земель под сельскохозяйственные нужды, мелиорация, строительство дамб, лесные пожары и беспокойство, вызванное присутствием человека». Напомню, что Журавль Даурский занесён и в Красную Книгу Бурятии.

Как вести себя при случайной встрече со столь редким «краснокнижником»? Во-первых, не приближаться к птице настолько, что она начнет беспокоиться. Характерным признаком этого является постепенный уход птицы от наблюдателя. Это значит, она вас увидела и беспокоится. Во-вторых, не надо совершать лишних движений, лучше затаиться и наблюдать, оставаясь неподвижным. Ни в коем случае не преследовать птиц. Если есть возможность, лучший вариант - это наблюдать за птицей в бинокль из машины.

Такое наблюдение за редким животным будет только в радость.

ОГАРЬ – КРАСНАЯ УТКА

Поставив машину в укромном месте соснового бора, там, где меня не могли заметить пернатые обитатели, я натянул резиновые сапоги и вышел на влажный от росы луг. Над озером сте-

лилась легкая сеточка тумана, начинающий отрастать молодой зеленью тростник озарило лучами восходящего солнца. В воздухе сплошной птичий гомон: всяк в это летнее утро считал своим долгом заявить о себе: кричали и свистели, кричали и шипели, и еще много разных звуков издавали, изобразить которые голосом человека было просто невозможно. Пройдя луговину, осторожно, стараясь не шуметь сухими стеблями, оглядываю водное пространство: пара больших красных уток, с шумом срываются с воды, хлопают по воде лапами, тяжело отрываются и делают круг над озером. По-гусиному переключаясь, они снижаются и, шлёпа вытнутыми ногами на воде, снова садятся на прежнее место. Огари...

Мне давно хотелось рассказать нашим читателям об этой птице. У неё несколько названий, и самое главное – ошибочное. Почему-то огаря у нас называют турпаном, но турпан – совершенно другая птица, совсем не похожая на красную утку. Судьба огаря - в руках народных традиций; она признана священной в буддийской мифологии, священна она была и у языческих славянских народов. В памяти всплывает случай: будучи студентом на практике в Еравнинском районе, пытался фотографировать пару огарей на озере близ села Гунда. Стал скрадывать, но меня остановил пожилой бурят; он махнул мне рукой и спокойно сказал: «Не трогай, пусть сидят...» И еще один фактор: как-то я спросил одного знакомого охотника, почему он не добывает огарей, он ответил просто: - А у них мясо не вкусное, жесткое... Видимо, в силу этих причин, её популяции у нас в Бурятии ничто не угрожает. Распространена она довольно широко – на севере Африки, в Европе, Центральной и Юго-восточной Азии. Залетает огарь и в Северную Америку. Надо сказать, что небольшие степные озера – самые любимые места для их обитания. Прилетают с зимовок с первыми просветами весны, первыми из уток: в наших краях даже в середине марта, но обычно – в последней декаде. Нынче я увидел их 23 марта: пара прошлась над Бичурой в направлении увала; гусиным криком огласили село и скрылись за горой. Прилетевшие птицы не всегда выводят потомство: особи второго и третьего года жизни поселяются в кормных местах на лугах и озерах и свободно проводят время до осеннего отлета. Огари, создавшие семью, устраивают гнезда недалеко от водоёмов, в скалах, старых норах или просто ямках в почве. В гнезде, как правило, 11-16 яиц, насиживает самка. Огарь вы заметите всегда: проезжая по дороге мимо озера или речки, увидите пару оранжевых начищенных «самоварчиков», один из которых обязательно находится на боевом дежурстве, внимательно смотрит за окружающей

обстановкой, птицы эти очень осторожны. Кульминационным моментом высиживания птенцов является переход семьи на воду: мама ведет выводок по суше, спускаясь с горы, пересекая открытые пространства, дороги. Самец летает недалеко от семейства и громко кричит, отвлекая внимание на себя. В такие моменты выводок часто становится добычей лис, коршунов или луней. Добравшись до воды, птицы в относительной безопасности: в случае тревоги малыши ныряют под воду и всплывают где-нибудь в камышах, в стороне. У огарей я заметил одну очень интересную особенность: объединение выводков. Воспитание подрастающего поколения «поручается» одной из самок, в её «детском саду» я насчитывал до 40 утят. Мама заботливо оберегает доверенное ей потомство, а рядом обязательно находится её супруг.

Уже в конце июля молодняк встает на крыло, выводок всё чаще можно увидеть на полях или в степи. Но приходит август, и огари начинают концентрироваться на соленых озерах. В середине августа на озере Тухум кормились около 60 птиц; временами они делали небольшие пролеты над озером. Часть птиц улетает, им на смену с севера подлетают другие партии огарей. И так до середины октября, но тогда на озерах остаются лишь разрозненные пары, видимо, отставшие от больших косяков. В прошлом году один знакомый рыбак поведал мне интересные сведения, что якобы несколько огарей зимовали на теплых незамерзающих протоках Хилка, однако эти сведения пока не подтверждены.

Зиму птицы проводят в пустынных районах Ирана, Пакистана, Индии, Бирмы и в Китае. Но придёт весна, и снова в наших краях появятся огары. Первыми из уток.

ЧЕРНЫЙ МОНАХ

«Я плыл по лодке вниз и вдруг услышал, как в небе кто-то начал осторожно переливать воду из звонкого стеклянного сосуда в другой такой же сосуд. Вода булькала, позванивала, журчала. Звуки эти заполняли все пространство между рекой и небосводом. Это курлыкали журавли.»

К. Паустовский

Отличить по крику черного журавля от красавки можно, если часто слышишь и тех и других. Вот и сегодня: остановившись у небольшой березовой рощи, собирался снимать колонию дроздов рябинников. Смахивая пыль с припыленного объектива, вдруг услышал тревожно-трепетный крик пары журавлей – высоко в небе плыли, перекликаясь, две почти черные птицы. Красавки? Нет, что-то уж больно тёмные... Птицы, сделав круг над лугом, сели у опушки соснового бора, который опоясывал степное озеро словно подковой. Наскоро собрав аппаратуру, скрываясь за кустами молодого ильмовника, медленно

подхожу к журавлям. В бинокль открывается великолепное зрелище: на фоне сосновой зелени важно вышагивают две черные птицы, несомненно журавли, но ...откуда они взялись? Ведь черный журавль настолько редкая птица, что и специалист-орнитолог не каждый встречал! Так, рассуждая про себя, успеваю сделать несколько снимков. Вдруг по степной дороге, которая пролегла как раз между мной и журавлями, летит в клубах пыли лихой «Жигуленок». Естественно, водитель не видит ни меня, ни журавлей. Когда осела пыль, мои журавли были уже далеко. Так, едва начавшись, закончилась моя первая охота на черного журавля. Вот что пишет свободная энциклопедия об этой загадочной птице:

Чёрный журавль (*Grus monacha*) — птица семейства журавлей, гнездящаяся преимущественно на территории Российской Федерации. Долгое время считался неизученным видом, первое гнездо было обнаружено российским орнитологом Ю. Б. Пукинским только в 1974 г. Занесён в Международную Красную книгу как вид, находящийся под угрозой исчезновения. Общая численность чёрных журавлей оценивается орнитологами в 9400-9600 особей. Кроме того, имеются сообщения об обнаружении гнездящихся птиц на заболоченных и лесостепных территориях Западной и Средней Сибири в промежутке между Обью и Енисеем, в степях Забайкалья и прилегающих районах Китая и Монголии. В зимнее время более 80 % птиц мигрирует в район питомника Идзуми на японском острове Кюсю; остальные журавли зимуют в районе г.Като на юге Японии, в Южной Корее и в среднем течении р.Янцзы в Китае.

Вечером, просматривая снимки, еще раз убеждаюсь, что мне здорово повезло, эта пара несомненно не гнездящаяся, и была на озере скорее всего пролётом. Мысль продолжить фотоохоту не дает мне покоя. Утром выезжаю на озёра до восхода солнца, втайне надеясь, что может быть, монахи всё еще там. Над степью – перезвон жаворонков, такое ощущение, что они стараются перепеть друг друга. Где-то в кустах тальника уверенно ведет свою партию овсянка, совсем недалеко вторит другая. Тщательно проглядываю вчерашнюю поляну, но там мирно пасется табун лошадей с резвящимися разномастными жеребятами. А вот и озеро.... Встающее солнце позолотило сосны, над водой как тополиный пух, стелется легкий туман. Просматриваю береговую линию; в поле зрения попадают здешние завсегдатаи – огари, красноголовые нырки, хохлатая чернеть и совсем уж диковинная утка – чомга. А вот и они! Кажется, застыли, словно чугунные изваяния, на фоне мельтешащей мелочи, и только редко и плавно что-то выбирают клювами из воды. Ста-

раясь не вспугнуть птиц, снимаю, медленно приближаюсь на несколько шагов и снова снимаю. Так продолжалось довольно долго; мирно щелкающий фотоаппаратом фотограф, видимо, не очень беспокоил птиц, и моя коллекция снимков редких краснокнижных птиц пополнилась очень заметно. Взглянув на часы, отметил, что снимаю уже почти четыре часа и пора дать отдых и себе и птицам.

Черные журавли кормились на озере примерно неделю, и, приехав сюда в очередной раз, я застал на прибрежном лугу.... черного аиста! Но это уже другая история.

ЧЕРНЫЙ АИСТ

Я продолжаю свой рассказ о краснокнижных птицах, которые гнездятся или временно обитают в нашем районе. Речь пойдет об интереснейшей птице - черном аисте. Птица эта довольно редкая, к сожалению, она находится под угрозой исчезновения, внесена в Красную Книгу России, Красную Книгу Бурятии, Иркутской области и Забайкальского Края.

Первое знакомство с черным аистом произошло в далеком детстве. В тот жаркий июньский день с пацанами торчали на мельнице – предавались обычному детскому летнему счастью: купались в пруду, загорали на раскаленных камнях, а продрогнув, жгли костер, чтобы, стуча зубами, немного согреться и обсушиться. Уже вечерело, и мы, засобиравшись до дому, спустились под откос, чтобы выкрутить мокрые трусишки. Неожиданно один из нас воскликнул: «Кто это?». С удивлением мы стали рассматривать на небольшом островке посреди каменистого потока речки, огромную черную птицу, которая, ссутулившись, дремала на одной ноге. Рванули поближе, чтобы рассмотреть, а может, и поймать это необыкновенное чудо. Увидев с нашей стороны такой энергичный интерес, птица, сделав несколько прыжков, неожиданно легко полетела, взмахивая большими черными крыльями, откинув назад ноги и вытянув шею. Зачарованные мы смотрели за её полетом, пока она не скрылась в верховьях реки.

-Кто это? – повторился безответный вопрос, а с берега пруда кто-то из взрослых, наблюдавших эту сцену, воскликнул: - Черный аист....

Черный аист – по латыни *Ciconia nigra*, обитает на обширном пространстве от Пиренейского полуострова в Европе до острова Сахалин. Однако везде птица редка и обитает в скрытых и удаленных от человека местах, в основном в околородных таёжных пространствах. Гнездо черный аист строит на старых раскидистых деревьях, делая его из древесного материала – сучков, веток, скрепляя дерном, землей или глиной. Самка откладывает, как правило, до 6 яиц, из которых впоследствии выводятся 3-4 птенца. Растут птенцы долго, на крыло встают только на 60-65 день. Пара черных аистов моногамна, т.е. сохраняют верность друг другу на протяжении всей жизни, устраивая гнездо многие годы на одном и том же месте. Питаются в основном животной пищей: лягушками, рыбой, кузнечиками и другими насекомыми. Но не брезгует аист и растительной пищей: в его рационе травы и мелкие корни растений. Кормовая территория аиста огромна: он летает кормиться на расстояние до 5 километров, а птенцов родители кормят 4-5 раз в день, принося «оптом» порядочное количество корма. Орнитологи зафиксировали случай, когда самка аиста принесла в гнездо 48 лягушек, общим весом 454 грамма! Зимуют аисты в Африке, юго-востоке Китая, и в долине реки Ганга в Индии.

Аист, которого вы видите на снимке, снят неподалеку от Соснового бора, где раньше проходил сурхарбан. Возвращаясь с озера Харасун, увидел в небе кружащихся, как мне показалось, журавлей. Остановился

полюбоваться необыкновенным зрелищем: парением огромных птиц в воздушных потоках. В оптику хорошо видны большие черные крылья, вытянутые ноги, белая «жилетка» брюшка. Черный аист! Да не один, а сразу три! Ловко подставляя распростерты крылья воздушным струям, птицы парили, сходясь и расходясь, медленно поднимаясь ввысь и опадая вниз. Они забирались на заоблачную высоту, ни разу не взмахнув крыльями, улетая с глаз и снова приближаясь. Словно угадав желание, один из них делает вираж над моей головой, успеваю сделать снимок при максимальном приближении. Примерно через час, вся компания, кружа и ловя воздушные потоки, направилась по своим небесным дорогам на юг, в верховья Кириети. Возможно, эта была пара с аистом второгодки, вернувшимся в родные края, но пока не создавшим семью. Может там у них гнездо?

ШИЛОКЛЮВКА

В один из майских вечеров 2009 года я возвращался с фотоохоты. Притормозив у небольшого степного озера, вышел из машины полюбоваться закатом. Красный от лесных пожаров диск солнца

склонился к горизонту, медленно коснулся вершин деревьев и, прожигая среди ветвей дорогу, наполнил пространство теплым светом. Всё вокруг приобрело красноватый оттенок – небо на западе, белесые от соли берега, прошлогодняя степная трава. Сделав несколько снимков, увидел на отмели стайку птиц, кормившихся у воды. В бинокль различил черно-белую окраску оперения, несколько птиц плавали неподалеку. Речные крачки? Рассмотреть не представлялось возможным, солнце било прямо в глаза. Загадка требовала разрешения, и я, на ходу меняя оптику, обхожу озеро с другой стороны. Пройдя по молодому сосняку, затаился, осторожно разглядываю птиц, и вижу, что это не крачки. Шилоклювки? Интересно, до этого видел их только на рисунках и фотографиях. Как часто бывает, после встречи в природе незнакомого мне вида начинаю искать информацию о нем в книгах и интернете. Зная, что птица достаточно редкая для наших мест, и, скорее всего, является пролетной, читаю все подряд – птица интересная! Шилоклювка имеет грациозный и необычный вид, с длинным и загнутым сверху клювом. Расцветка, несмотря на отсутствие цветного (только черное и белое), очень элегантна. Туловище размером с голубя, общая длина примерно 43 см, ноги длинные, голубовато-серые, на лапах небольшие перепонки. Оперение молодых и взрослых птиц выглядит одинаково почти круглый год, только у молодых птиц до первой зимы оно белое с коричневым и с черными маховыми перьями. Обратите внимание и на грациозную походку птицы: она словно плывет по берегу, высоко неся голову с длинным клювом. Принадлежит к семейству ржанкообразных (кулики), из 4 видов в России обитает только она. Как редкий и исчезающий вид шилоклювка занесена в Красную Книгу России, находится под охраной различных международных орнитологических организаций. А вот в Красной Книге Бурятии она не представлена – видимо, из-за редкости в наших краях. Входит она в Красные книги Иркутской области и Забайкальского края. И хоть распространена от северной Африки до Забайкалья, численность невелика, а селится она небольшими колониями спорадично, т.е. прерывисто, не везде. Обитает в основном у соленых озер, и питается в прибрежном мелководье разными насекомыми, моллюсками и ракообразными. Интересен характер кормления: шилоклювка бродит по воде у берега, не вынимая ног, и клювом водит по воде, как будто косит траву. Она хорошо плавает, не погружаясь глубоко в воду, при необходимости ныряет и плывет под водой, отталкиваясь крыльями. Привязанность к соленой воде имеет отношение к размножению шилоклювки. Возможно, она мог-

ла бы гнездиться у нас в районе на соленых озерах, но, увы, слишком они доступны для скота, который ходит здесь всё лето. Животные вытаптывают прибрежную полосу у озера, повреждая гнезда птиц. В воспроизводстве это основной отрицательный фактор. В 2010 году, по моим наблюдениям, колония шилоклювок прожила на озере Жамбалушкино почти все лето, и улетела в середине августа. Возможно, это были не гнездящиеся особи. Факт гнездования мною не отмечен, для этого нужны более тщательные наблюдения.

А солнце уже село; краски померкли, как по команде мои новые знакомые взлетели, с протяжным криком «кли-и-кли» низко прошли над озером, и исчезли в сумерках. Пора возвращаться и мне.

ГУСЬ СУХОНОС

В тот день небо над степью хмурилось, и на небольшое степное озеро падали редкие капли майского дождя, пахнущие степной пылью. А дождя надо бы.... В соседнем районе горели пересохшие сосняки, над сопками стелилась плотная дымка; прошлогодняя трава хрустела под ногами, её местами уже выжгли, и сквозь пепел про-

бывалась робкая зелень. Из остановившейся на противоположном берегу иномарки, держа наперевес ружья, выходят пятеро незнакомых мужчин в камуфляжных костюмах; на ходу заряжая ружья, начинают пробираться по мокрой луговине к камышам. Всполошенная кряква, шумно хлопая крыльями, ринулась прочь от берега, пытаясь улететь от вездесущей дробин; не удалось несчастной, буквально разорванная, она падает на середину озера. Слышатся крики, ругань, охотники шумно жестикулируют, возвращаются к машине. А небо, между тем, нахмурилось еще больше, о дальнейшей съёмке не могло быть и речи, озеро выглядело пустым и безжизненным. Собирая аппаратуру, заметил оживление в стане охотников: выскочив из машины, они занимали удобные для стрельбы позиции – с северо-востока к озеру приближалась большая стая гусей. Сосчитать не было возможности, птицы летели тяжело и очень быстро. И снова оглушительная коннонада, на этот раз стая, предварительно облетавшая озеро на высоте, не пострадала. Метнувшись от выстрелов, она рассыпалась, ушла в разные стороны, и только вдали, над сосняками, вновь собралась. Я покидаю место охоты; на ходу, вспоминая внешний вид гусей, пытаюсь определить разновидность увиденных в столь необычных условиях птиц. В нашей местности на пролёте в это время может быть гусь гуменник, сухонос, и серый гусь. Кто же из них?

Вечером, рассматривая на мониторе снятых издали гусей, проконсультировался со орнитологом И. В. Фефеловым относительно вида гусей. Резюме однозначное – гусь сухонос (лат. *Anser cygnoides*): «... В России сухоноса осталось немного по югу Тувы, Забайкалья и в Приамурье; более-менее приличная численность в приграничных районах Читинской области по Аргуни, в остальных гнездовых местах России его осталось совсем мало, кое-где вовсе исчез. Но и там, и в Монголии сейчас остро стоит проблема засух и пожаров, поэтому очень много гусей, которые не гнездятся или потеряли потомство и кочуют по ареалу крупными стаями. Возможно, эти тоже из них...». Сухонос, одомашненный в Китае более 3000 тысяч лет назад, положил начало новому виду гусей – гусь домашний, который заметно массивнее своего предка.

Замечу: охота на гуся сухоноса, является противозаконной и попадает под статью уголовного кодекса РФ № 258, цитирую:

«... в) в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена;

г) на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, - нака-

зывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.»

Гусь сухонос занесен в Красную Книгу России, Красную Книгу Бурятии – охраняемый вид I категории. А как же обстояло дело с нашими сухоносами? Я наблюдал их в течение нескольких недель, и численность их менялась следующим образом: 18, 11, 8, 2. Хотелось бы предположить, что стая разбилась на более мелкие части и кочевала по укромным уголкам степных озер и лугов, но видя, с какой ожесточенностью охотники палат по краснокнижным «объектам охоты», в это уже не верится.

КРАСАВКА

КАРТИНКА ИЗ МАМИНОГО ДЕТСТВА.

Конец августа, одиночные поля в окрестностях Бичуры. Крестьяне убирают хлеб: женщины серпами жнут спелую рожь, ставят суслоны, мужчины укладывают возы. От табора, устроенного под раскидистым ильмом, несётся босоногая девчушка: «Тятя, тятя, журавли летят!». Над Шадаем-озером, в небе, звонкая круговерть – до сотни журавлей выстраиваются клином, смешиваются, снова строятся, затем поднимаются на высоту, и здесь, наконец, разобравшись в походный строй, тянутся на юг. Иван Кириллович, пятидесятилетний глава семейства, потерявший глаза в первую мировую, повернув голову на журавлиные крики, спросил: «Сколько их?» Платон, крепыш лет пяти от роду, важно отвечает: «Много, тятя, много...».

КРАСАВКА

Прилетели они 30 апреля; вначале услышал волнующее душу «Курлы, курлы...». Одиночный журавль пролетел на небольшой высоте над озером и опустился на залитый вешний луг. Потом рассмотрел пару; здесь и

началось мое наблюдение за семьёй, которая гнездится в этих местах на протяжении многих лет. Красавка является самым маленьким из журавлей: вес его не более трёх килограммов, а размах крыльев не достигает и двух метров. *Antropoides virgo* – именно так звучит по латыни название журавля красавки, по численности уступает только канадскому журавлю, и составляет до 240 000 особей. Наши красавки входят в так называемую восточноазиатскую популяцию, их примерно 100 000 особей. В конце 70-х годов XX века в наших краях журавль стал редок, его популяция стремительно уменьшалась. Всеми виной было интенсивное развитие сельскохозяйственного производства: биотопы (характерные места обитания) – луга, сенокосы выкашивались машинами, а степные участки вытаптывались скотом. Журавль красавка был занесен как вымирающий вид в Красную Книгу СССР, России. Сегодня красавка по-прежнему остается в Красной Книге Бурятии. Радует тот факт, что журавлей у нас стало больше, за последние два года я встретил в Бичурском районе около тридцати гнездящихся пар журавлей-красавок.

СЕМЬЯ

Зная, что пара занимает небольшую территорию, решил поближе познакомиться с журавлями. Появляясь на машине в непосредственной близости от гнезда (долгое время я не знал, где оно), старался не обращать внимания на журавлей. Делал вид, что они меня не интересуют совершенно и занимался съёмкой пасущихся рядом лошадей. Постепенно они ко мне привыкли, однако ближе чем на 100 метров всё же не подпускали. В середине мая, наблюдая прилетевших уток на разлившемся лугу, заметил тихо севшего на небольшой пригорок журавля; тут же рядом взлетел второй – так я стал свидетелем смены журавлей при высиживании птенцов. Подойти ближе я не решался – можно вспугнуть птиц, и им придётся искать для гнезда другое место. И правильно сделал: через несколько дней, приехав к гнезду, не нашел там обоих журавлей; пройдя по оросительной канаве, я поднялся на пригорок; в его вершине, в небольшой ямке, лежали два пятнистых светло-коричневых яйца. Гнезда, как такового, не было. Помня правило – не беспокоить птиц на гнездах, быстро удалился. Птенцы у красавок выводятся на 27-29 сутки, и примерно через это время я их потерял. Сходил на пригорок и обнаружил остатки скорлупы: на гнезде уже побывали вороны и сороки. Семейство обнаружилось только на следующей неделе; в трёхстах метрах ближе к Хилку, на сенокосных угодьях, я увидел пасущихся краса-

вок. Завидев меня, они не улетали, а, держась рядом, быстро удалялись. Было ясно, что журавлята паслись рядом; высокая трава скрывала их, и родители маскировали свое присутствие, как могли. Стараясь сфотографировать счастливую семейку, приезжал, в виду у журавлей подолгу «маячил», в надежде, что красавки покажут мне своих детей, и однажды счастье улыбнулось мне. В тот день я застал их у дороги, где трава была не столь высока; журавли стояли, с беспокойством глядя на меня, а беспечные дети бродили рядом, были они уже ростом с молодого петушка. Я сделал несколько снимков и больше не беспокоил их.

КРЫЛЬЯ

Журавль умеет за себя постоять, ведь у него есть чем себя защитить: мощными крыльями он успешно отбивает атаки лис, одичавших собак. Говорят, что журавль ударом крыла может сломать руку ребенку. Пускает в ход и крепкий клюв. А между тем, прошло почти два месяца. Однажды, проезжая по трассе, увидел у озера Шадай две пары журавлей: два имели тёмную окраску, а два – более светлую. Красавки паслись у берега; подняв головы, с опаской смотрели на остановившуюся машину. Я рассматриваю птиц в бинокль: эти, светлые – молодые, а более темные – родители. А вот мои ли старые знакомые, не могу узнать... Журавли, обеспокоенные моим присутствием, вскинули вверх крылья, легко взлетели, но тут же сели. А я подумал: эти мощные крылья понесут их днём и ночью в дальние дали, перенесут через леса и горы, пустыни и реки. Там, в далекой стране Индии, проведут они зиму, и крылья снова принесут их весной на родную землю, и какой-нибудь деревенский мальчишка крикнет: «Папа! Журавли летят!»

ПУСТЕЛЬГА

Нет ни одной страны от Лапландии и до Испании, от Приамурского края и до западного берега Португалии, ни одного местечка в Европе и Азии, где не было бы пустельги.

А. Брем

В России с 1993 года проводится кампания «Птица года», которая привлекает внимание людей к различным видам птиц – символам природы России. Сокол, о котором сегодня пойдет речь, стал птицей года в 2002 году. Чем прославилась пустельга, этот неприметный сокол? Если вы не хронический домосед и хоть изредка выбираетесь на природу, обязательно его увидите – в полете, на невысоких кустах или телеграфных столбах. Птица удивительно привязана к своему постоянному месту гнездования. Я тридцать лет наблюдаю поколения пустельги обыкновенной в устье Хурута, там, где трасса пересекает эту небольшую речку. Прилетает в конце апреля и сразу начинает обустривать на свой лад старое сорочье гнездо. Однако, может поселиться и в высоких стро-

ениях, например на заброшенных токах и фермах. А вот сокол, который уже много лет зимует на нашем утесе, совместно с самкой выводят птенцов прямо на карнизе Дома культуры. Утес для питания этой небольшой птицы место кормное: зимой на его бесснежном южном склоне всегда можно подбить мелкую птаху – вьюрка, чечевичку или воробья. Но основное место обитания пустельги – лесостепь, кромки полей, прибрежные кустарники рек. Там она охотится, там выводит потомство. Меня часто спрашивают, почему у гордого сокола такое несерьезное название. В стародавние времена, когда среди царской знати была популярна соколиная охота, пытались научить этому занятию и пустельгу. Но у неё оказалась одна слабость – мыши. Из-за непреодолимого пристрастия к ним воспитать из него ловчую птицу не удавалось, и соколятники нарекли его «пустым» - пустельгой. Не намного лучше и старорусское прозвище «трясулька», из-за её характерного полета во время охоты – трепетания на одном месте. Но более образным считается украинское «боривітер» - соколок, в борьбе с ветром зависший над полем.

Откочевавшие на зиму птицы появляются в наших краях с первыми проталинами, в конце марта – середине апреля и сразу приступают к обустройству гнезда. Они таскают мелкие ветки, сухую траву в старое воронье или сорочье гнездо и приступают к кладке яиц. В гнезде их может быть до восьми. А вот ближайший вид пустельги - пустельга степная устраивает гнезда в нишах скал или песчаных обрывах. Высиживают оба родителя, однако самец несколько раз в день приносит самке пищу. В 2009 году в гнезде, расположенном в устье Хурута пустельга вывела 5 птенцов. Одного из них, уже подростка, вы видите на снимке. Я долго скрадывал птиц у гнезда, однако самец и самка умеют постоять за себя. Они яростно пищали на меня, пытались уводить в сторону, и я оставил их в покое. Сел в машину, и медленно подъехал почти к самому гнезду. Уместить в кадре всю семейку не удалось, а вот портрет подростка сделал.

Прокормить большую ораву непросто, и родители трудятся от утренней и до вечерней зари, принося в день в среднем по 9-10 сусликов, столько же мышей, 1-2 мелких птицы, и большое количество крупных насекомых. А вот папа не умеет раскладывать пищу по ртам птенцов и в выкармливании не участвует, только приносит еду. Зато потом, когда птенцы покинут гнездо, он проявляет о них горячую отеческую заботу. Польза от этого невеликого сокола огромна. Значение хищников, истребляющих вредных животных, увеличивается в те годы, когда появляется

саранча или усиленно размножаются мыши. В Западной Европе, чтобы привлечь на гнездование пустельгу, при строительстве ферм на крышах предусматривают специальные ниши, где они поселяются и становятся почти домашними птицами. Считается, что пустельга, поселившаяся рядом с хлебным полем, позволяет сохранить до 20 тонн зерна в год.

В тот год подростки еще долго держались у родного гнезда, но постепенно они, под присмотром родителей, все дальше и дальше удалялись от гнезда. А в августе гнездо окончательно опустело; выводок крепко встал на крыло и все члены семьи охотились уже самостоятельно, и я потерял их из виду.

ЧЕРНЫЕ ГРИФЫ

14 декабря 2008 года, взглянув привычно на гору, что у меня прямо за огородом, я обомлел: на горизонте, на бесснежной ладони горы, сидели (стояли?) огромные черные птицы. Они молча и неподвижно созерцали панораму села. Вот одна птица медленно приподняла вверх сложенные крылья и вразвалку отошла в сторону. Оценить реальный размер птиц помогли сороки и вороны: они с крика-

ми стали донимать непрошенных гостей, пикировали на них, подходили к ним сзади. Великаны вели себя достойно, не обращая внимания, лишь особо нахальных отгоняли клювом, отступали в сторону. Настроив телеобъектив, рассматриваю гостей: явно хищники; толстый загнутый клюв и крупная голова, почти голая, большие выпуклые глаза, оперение темно бурого цвета. Высота птицы около метра. Сидели они минут сорок; вот одна птица, словно что-то вспомнив, наклонилась вперед, сначала подняв согнутые, а затем расправив в сторону огромные и широкие крылья, подпрыгнув несколько раз, полетела. Размах крыльев был более двух метров. Вслед снялась и другая. Полетели они в сторону утеса, поднявшись на высоту, стали кружить над селом. Оставшиеся птицы продолжали неподвижно сидеть, лишь изредка переминаясь с ноги на ногу.

Я стал рассуждать, что это могут быть за птицы... Размер и вид говорят о том, что это хищники, причем довольно редкие: грифы? Как они попали к нам? Виной тому - бесснежье у нас или бескормица в тех краях, где они обитают? Почему они не боятся и сидят в непосредственной близости от человеческого жилья? Решать эти вопросы помог приехавший из Иркутска сын Артем. Засели за определители, порылись в Интернете. Сошлись на том, что это грифы. Для уверенности решили прибегнуть к консультации специалиста, кандидата биологических наук Боголюбова А.С. (Москва). Вот его ответ: «На ваших фотографиях - черный гриф! Птичка довольно редкая, гнездится на Кавказе и на Алтае, у вас по-видимому на пролете. Зимой на кочевках встречается на юге Дальнего Востока. Думаю, что туда и кочуют. Повезло встретить! Поздравляю».

Сомнения не осталось: прилетевшие в Бичуру птицы являются черными грифами, птицами семейства ястребиных. Теперь факты из Интернета: самая большая птица России; размах крыльев до 2,8 метра, вес 10-12 килограммов. Черный гриф населяет горные районы в сочетании с обширными открытыми пространствами и небольшими участками леса. Ареал (область распространения) грифа простирается от Северо-западной Африки (Атласские горы) и Южной Европы, далее по Передней, Средней и Центральной Азии к востоку до Монголии и горных районов Восточного Китая. Красная Книга Бурятии: «Северная граница ареала не доходит до территории Бурятии. Ближайшие районы обитания—Юго-Восточный Алтай, Хангай. Изредка грифы залетают в южные районы республики — Кяхтинский, Закаменский. Сведений о гнездовании в этих районах нет. Найден на гнездовье лишь в Еравнинском районе (есть фотография). Все встречи единичные...». Огромное гнездо строит на дере-

ве, изредка на скалах и осыпях. В кладке одно белое с красноватыми пятнами яйцо. Гнездиться черный гриф начинает очень рано, в конце зимы, когда в горах много трупов погибших от бескормицы и лавин копытных.

Вид оседлый, но часть особей популяции совершает широкие кочевки, образуя временные концентрации далеко за пределами гнездового ареала на равнинах в степной зоне. Живут грифы до 50 лет. Черный гриф - санитар. В отличие от других хищных птиц гриф, не убивает свою жертву, а довольствуется трупами, выклеывая мягкие ткани. А так как питаться сильно замершим мясом грифы не могут, то обитают только в районах с теплым климатом. Пищу высматривает, паря высоко в воздухе. Обладая чрезвычайно острым зрением, грифы чутко реагируют на малейшие изменения в поведении птиц-падальщиков, находящихся в их поле зрения, и когда те обнаруживают источник корма, то устремляются к нему с больших расстояний. В отличие от других птиц - падальщиков, черный гриф приспособлен к зимовкам в суровом климате умеренных широт. Крупнейшие места зимней концентрации грифов на Дальнем Востоке расположены в южных и юго-западных районах Приморья, куда птицы прилетают в конце октября - ноябре и держатся до февраля-марта. Зимой птицы широко кочуют в поисках пищи, иногда долетая до Японских островов. По официальному учету (зима 1985-1986 г.), на ограниченную территорию Хасанского района прилетало до 600-650 особей. Это объясняется тем, что юг Приморья долгое время являлся центром звероводческой промышленности, и здесь в большом количестве разводили пятнистых оленей и норок. Выброшенные тушки норок и падеж оленей давали зимой достаточно пищи не только грифам, но и другим редким хищникам – белохвостому и белоплечему орланам. Именно туда и стремятся птицы, пролетом с Алтая, временно задержавшись в окрестностях Бичуры. В данном случае кормом птицам служат трупы домашних животных, а также отходы мясного двора, так безответственно сброшенные на свалку недалеко от села, но весьма кстати оказавшиеся для птиц. Вид ГРИФ ЧЕРНЫЙ (*Aegypius Monachus*) занесен в Красную Книгу России, в международную Красную Книгу и нуждается в защите, как вид, популяция которого неуклонно снижается.

РЕМЕЗ

*Птичка малая, удалая,
ремез вяжет рукавичку,
технология отсталая -
инстинктивная привычка!*
В. Молчанов

Увидеть ремеза чрезвычайно сложно, по простой причине: уж довольно редок. На всей протяженности своего ареала, а это почти вся южная часть нашей огромной страны, он настолько редко встречается, что включен в Красные Книги всех краев и областей. Находится и под охраной Красной Книги России. Долгое время я пытался найти и сфотографировать эту чрезвычайно подвижную и интересную птичку. Еще в 80-ые годы на реке Хилок мне приходилось встречать его своеобразные гнезда: пуховые рукавички, подвешенные на тонких ветвях прямо над водой. Рукавички были пустыми, и встреча с птицей откладывалась на долгие годы. Вопрос с ремезом возник тогда, когда по договоренности с редакцией газеты «Бичурский хлеботор» писал ряд материалов

о краснокнижных птицах Бичурского района. Искать ремеза пришлось почти два года. Прошел многие километры вдоль берегов Хилка, осмотрел множество проток и стариц на островах, но нашел его там, где видел гнездо почти тридцать лет назад. Случилось это в феврале 2012 года, тогда я внимательно осматривал кустарники на одной из глухих проток Хилка. Довольно теплый февральский день подходил к концу, пора было возвращаться домой. Берег в том месте обрывистый, чтобы не идти снова по руслу реки, решил пересечь остров и выйти прямо к машине. Взявшись на откос, неожиданно увидел варежку гнезда – она висела у меня над головой, на высоте около 4 метров. С интересом рассматриваю гнездо: оно висит на тонкой веточке старой яблони. Свито из овечьей шерсти, ивового пуха, волос и тонких травинок. Вход в гнездо оборудован в виде трубки, обращенной на запад. Осмотрев и сфотографировав гнездо, занушу координаты места в навигатор – приду сюда весной...

Ледоход и последовавший разлив Хилка не позволили добраться до гнезда в период строительства – наверняка ремез снова прилетел на это место и уже приступил к постройке нового. Добрался лишь к концу мая, и с радостью обнаружил рядом со старым гнездом новое - не подвел ремез! Кстати, он никогда не использует старое, а рядом делает новое, частично используя отслужившее как строительный материал. Наблюдаю за гнездом в бинокль: вот гнездо качнулось, и из него выпорхнула птичка меньше воробья с длинным хвостом и коричневой спинкой. Характерная особенность ремеза – черная маска на голове, самец и самка почти не отличаются по расцветке, но самец чуть ярче окрашен. Птичка необычайно подвижна – с легким посвистом: «тсии, тсии...» - она легко обследует ветки деревьев, ища различных насекомых и личинок.

Прошла неделя. Хилок успокоился и занял свое прежнее русло, теперь можно подобраться к гнезду вплотную. Причаливаю лодку к берегу, вынимаю фотоаппаратуру и иду снимать ремеза. У знакомой яблони делаю скрадок, устраиваюсь удобней и осматриваю гнездо: рукавичка совсем рядом, и, похоже, полным ходом кипит работа. В гнезде могут находиться до десяти птенцов, и прокормить такую ораву не так просто, летать за кормом приходится от зари и до зари. Упорно работаю и я. Стремясь наверстать упущенное, снимаю много, «впрок»: вот общий вид гнезда; ремез, выглядывающий из гнезда; ремез, висающий у входа в гнездо; и просто ремез, сидящий на ветке. Снимаю и видеосюжет. В разгар работы справа от себя слышу шорох; повернул голову – ремез! Совсем рядом, в двух шагах, непоседа, присев на ветку, рассматривает меня.

Видимо пришел момент изучить это странное существо в камуфляже, с длинной трубкой. Пытаюсь изобразить свист ремеза: - «тсиии – тсиии». Любопытный, пересев на другую ветку, отвечает – «тсии, тсии». Ну, вот и познакомились!

Пройдет совсем немного времени, и птенцы покинут гнездо, чтобы это сделать, надо уметь летать сразу, ведь под гнездом не земля, а быстрый и глубокий поток. Как это делают ремезы, не знаю, но, думаю, это самый ответственный и драматический момент в их судьбе: первое испытание на пороге жизни.

Алексей Ремизов, русский писатель, известный в том числе, и пересказами преданий и былин в одной из детских сказок так писал о ремезе:

- « А ты мне про птицу-то рассказать обещался?

- Про какую про птицу?

- Да про ту... ты же мне говорил... первая птица такая...

- А! про Ремеза – первую пташку!

- Ну и что ж она, Алалей, маленькая?

- Так себе: не великая, маленькая, сама коричневатая, горлышко – белое. Нос у ней, – другого такого не найти у птиц, и лапки особенные. Суетливая, все ремезит. А гнездо она вьет – лучше всех гнезд – гнездо у ней кошелем... за то и слывет первой у Бога. Вот и все.

- Нет, ты хотел рассказать много!..

- Ну, любит ремез, где реки, где озера, иву любит, за море летает. Кто хранит гнездо Ремеза в доме, в тот дом гром не бьет. А погибает Ремез в бурю – береговая пташка. И большая певунья: голос не великий, маленький, только что для детей...»

За море ремез улетает не сразу, еще полторы – две недели покочует выводок по речкам да по берегам, а потом родственные связи распадутся и начинают формироваться стаи, скоро отлет. Улетают рано, в середине-конце августа ремеза вы уже не услышите.

А гнездо? А гнездо будет висеть, если не сорвет бурей, до следующей весны, и только весной, прилетевший ремез по-хозяйски осмотрит его и... начнет строить новое.

БЕЛЯНКА

Сегодня расскажу вам об удивительной птице – синице Белянке. Появилась она в сентябре прошлого года в саду, на кустах черемухи, в компании обычных у нас больших синиц. Привлекла внимание своей необычной расцветкой: вместо привычных черного, желтого, зелёного и белого цветов она была окрашена в желтый и белый цвет. Это сильно выделяло её в среде мелких птах, обитающих в черте нашего села. Появлялась с утра, с подругами – большими синицами, обследовала черемуховые кусты, проверяла спеющие подсолнухи, однажды проникла через открытое окно на веранду. Вездесущий характер подвижной птицы помог поближе рассмотреть чудо природы. В устроенную специально для этого случая кормушку стал класть семечки подсолнуха, куски хлеба. Подвесил и кусок свежего сала. И вот рассматриваю результаты первой фотосессии: красавица! Белая голова, крылья и хвост, а спина и грудь желтые, ноги – розовые. Признаюсь, вижу птицу альбиноса, хоть и частичного, впервые. В природе подобное отклонение встречается не часто: генетический механизм дает сбой, и в оперении птицы не оказывается традиционного для птицы пигмента. Может не оказаться и вовсе: тогда получается полный альбинос. В данном случае у птицы отсутствовали тёмные тона, что придало её окраске необычайную нарядность. Стали звать её Белянкой. Дня не проходило, чтобы она не порадовала нас своим визитом. Разместил фото Белянки в интернете, которое оказалось единственным в своем роде. Однако ученые-орнитологи высказали и опасения относительно дальнейшей судьбы Белянки. В природе животные альбиносы не живут долго, отсутствие покровительственной окраски сказывается, и животные часто погибают. А птицы альбиносы, как правило, не перезимовывают. Так и случилось: Белянка

неожиданно исчезла в начале января, и больше не появлялась. Хочется думать, что она просто укочевала куда-то вместе со своими подругами. Сейчас осень, в садах множество птиц, может, среди них я увижу и самую элегантную синицу – Белянку?

ВСТРЕЧА С БАКЛАНОМ

В середине августа 2011 года над «пяточком» в центре Бичуры пролетела большая черная утка и, шлепая широкими лапами, села на бассейн. Величиной с гуся, она имела черные плотные перья, длинный хвост. Самой приметной особенностью гостя был длинный загнутый клюв.

Баклан! А точнее – большой баклан. Появиться тут у него было полное право: в бассейне есть рыба. Не ахти какая, но рыба. Залетная птица (это была молодая особь) кормилась в Бичуре почти десять дней. Большой баклан не утка, а принадлежит к отряду веслоногих и наряду с пеликанами специализируется на питании морскими и пресноводными животными – рыбой, кальмарами и моллюсками. Живёт он почти во всех

уголках планеты. Птицы, гнездящиеся на побережье Северного Ледовитого океана, в начале осени пролетают в наших краях. Но так было не всегда. Еще совсем недавно баклан находился на грани исчезновения. И виной этому, в значительной мере, был человек. Исключительная прожорливость птицы сыграла с ней злую шутку: баклана признали птицей, вредной для рыбного хозяйства и стали всячески ущемлять. Собирали яйца в местах гнездования, отстреливали. Возможно, что естественное периодичное снижение воспроизводства этой птицы совпало с «репрессиями» против неё. Тем не менее, баклан исчез почти полностью с побережья озера Байкал, а в наших краях птица и вовсе не появлялась. Большого баклана занесли в Красную книгу, перестали ограничивать воспроизводство. Результаты сказались: произошел взрыв популяции, баклан появился даже там, где раньше отмечен не был. Лет пять назад на Хилке стали появляться небольшие стаи больших черных уток, ныряющих за рыбой. Иногда птицы сидели на деревьях, иногда их видели большими стаями, собирающимися на галечных отмелях. Тракторист из Новосретенки рассказал мне, что в муцугунских горах на березах он видел больших черных птиц, похожих на уток. Такое нашествие ранее редких птиц имеет единственное объяснение: их стало так много, что птицы ищут корм в местах, ранее не посещаемых ими. Однажды, из окна поезда, идущего во Владивосток, я увидел стаю птиц на реке Шилка, они сидели на песчаном островке. Бакланы, чтобы прокормиться на пролете, включили, кроме больших водоёмов, и множество более мелких, в том числе и наши забайкальские реки. Рыбачит баклан на любой воде, но особенно любит нырять. Спрятавшись за кустом тальника, я наблюдаю, как баклан добывает рыбу в бассейне: вот он нырнул, я засекаю время.... Жду 10 секунд, 15, 30, 40! Выныривает метрах в 30, бросает в воздух рыбешку, ловит и моментально глотает. И так несколько раз. Намокнув, он садится на выступающий из воды камень и сидит, раскинув крылья. В таком виде он напоминает орла, изображенного на гербе. Вот как описывает баклана известный советский орнитолог С.И. Бутурлин: «Плавает баклан великолепно, причем замечательным образом может держаться на воде в полупогруженном состоянии или так, что видны только шея и голова, или одна голова. Весьма искусно птица ныряет, причем действует под водой не только ногами, но и крыльями, она как бы летит под водой, делая резкие повороты, поднимаясь и опускаясь. Благодаря этому намеченная рыба редко уходит от преследования. Ей трудно и вырваться, как бы она ни билась, мышцы головы у баклана

чрезвычайно сильны, а острые края клюва врезаются в добычу. Заглатывает рыбу баклан, вынырнув на поверхность, быстро перекидывая ее так, чтобы она пошла в горло головой вперед, и высоко закидывая при этом клюв. Баклан очень жаден, ест много и часто хватается за рыбу, которая с трудом проходит в его пищевод. Бывают случаи, что бакланы погибают, не будучи в силах ни проглотить, ни выкинуть слишком крупную рыбу». Знакомый рыбак рассказал мне, что осенью 2009 года группа бакланов, остановившихся на Хилке ниже села верхний Мангиртуй, около двух недель кормилась рыбой из ямы под утёсом, и улетела после того, как в ней не осталось ни одной.

Я рассматриваю в бинокль стаю бакланов, расположившихся на песчаной отмели у небольшого острова. Они удивительно напоминают пингвинов: почти две сотни птиц, повернувшись к солнцу, стоя греются, лишь несколько птиц плещутся на отмели. Отсюда небольшими стаями они улетают на кормёжку в окрестные острова, где много рыбных проток. Отмель отделена от острова проточкой, и птицы чувствуют себя в безопасности. Но к середине октября постепенно стая поредела, и я встречал на реке лишь одиночных бакланов. Чем закончится этот популяционный взрыв, я не знаю, но хочется верить, что небывалое размножение большого баклана не приведет к экологической катастрофе на рыбных водоёмах, и мы будем с интересом наблюдать эту интересную и экстравагантную птицу.

ДЛИННОНОСЫЙ

Местность эта называется Балеевка и происходит от даурского Балей, святое место. Хилок здесь, словно не зная куда течь, плутает по равнине, разбиваясь на добрый десяток протоков. Самая большая, точно слепая, натывается под прямым углом на обрывистый берег Хилка. Я стою на крутом обрыве, и передо мной расстилается панорама островов, изрезанная жилками протоков и проточек. Голубое небо, изумрудная зелень и холодная сталь утреннего Хилка. У самой кромки воды овцеводческая стоянка: аккуратные постройки, жилой дом, новая линия электропередач. Далеко на трассе гудит Камаз, груженный лесом. Внизу тянется излучиной остров Сухой, окаймленный по периметру кустами ивняка, диких яблонь и шиповника. В бинокль вижу, как в самой середине острова пасётся пестрая птица с длинным клювом. Она словно привязана к одному определенному месту, уходит и снова возвращается к нему. Настроив телеобъектив, делаю пробные снимки, и рассматриваю на мониторе камеры... кроншнепа! Величина клюва позволяла судить, что это большой кроншнеп, птица в наших местах довольно редкая, но гнездящаяся. Будучи объектом охоты, она крепко по-

страдала в 19 и 20 веках, а, спохватившись, люди причислили её к видам, которым угрожает полное исчезновение. Внимательно рассматривая снимок, увидел в траве вторую птицу, видимо, она сидела на гнезде. Вот и объяснение привязанности пасущейся птицы к одному месту. Рассмотреть поближе большого кроншнепа удалось некоторое время спустя, в местности Гутай. С давним другом, Виктором Молчановым, ехали на встречу с ремезом, которого наблюдали неподалеку. У гутайской фермы увидели пару пестрых птиц с длинными клювами. Несомненно, охотничий азарт возобладал и охота началась: подъехать в лобовую нельзя – вспугнем, и мы делаем сложные виражи, чтобы сбить птиц с толку. А для этого надо ехать параллельно берегу реки, туда и обратно, каждый раз сокращая расстояние до птиц. И как повезёт – можно подъехать довольно близко, а можно вспугнуть сразу. Виктор принял на себя управление машиной, я высунул в окно объектив фотоаппарата. Наверное, со стороны манёвры автомобиля показались бы странными. Только не для нас. Прodelывали подобное не раз, и скажу, это даёт неплохой результат. Так мы сделали снимки краснобрюхой горихвостки, которую снимали на оживлённой улице в Малом Куналее. Так мы снимали лебедей кликунов на озере Тухум. Вдруг кроншнепы взлетают и с печальным криком «кури-ли, кури-ли» улетают, однако садятся совсем недалеко, и охота продолжается. Но теперь мы видим уже четырех кроншнепов! Стало понятно, что это пара с выводком, который прятался в прибрежной траве. Мы уняли азарт охоты и не стали беспокоить молодую семью. Большой кроншнеп принадлежит к семейству бекасовых, гнездится в болотистых местах, на сырых луговинах, островах. В нашем районе, это, как правило многочисленные острова Хилка, мало посещаемые людьми. Здесь он в безопасности и всегда находит достаточно корма. Иногда улетает на расстояние до одного километра в окрестные луга, поймы, пасётся на берегах рек. Может оказаться в местах людных и посещаемых. При появлении людей кроншнеп с протяжным криком улетает, летит он на небольшой высоте, и непрерывно кричит свое «кури-ли, кури-ли». Вот как описывает его Бутурлин: «Большой кроншнеп – осторожный, зоркий и голосистый кулик. Ходит он обыкновенно неторопливо, но способен быстро бегать. Умеет плавать, хотя не так охотно... Полет его сильный, довольно быстрый, хотя на вид неторопливый; он способен к резким и ловким поворотам...». В этих наблюдениях – характер типичного кулика. Я не стал переплывать на остров, чтобы поближе рассмотреть гнездо большого кроншнепа. Редкая птица, занесённая в красную книгу

России, Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края должна обитать в своём привычном ареале спокойно и не испытывать беспокойства от любопытных.

ДОЛГОВЯЗЫЙ

Эта охота началась с небольшого приключения: подъехав к степному озеру, решил сначала осмотреться, и неожиданно увидел на притопленном в воду бревне куликов перевозчиков. Возможностей оптики было явно недостаточно, чтобы сделать хороший снимок, поэтому решил приблизиться к ним как можно ближе.

Подъехав к кромке воды, начал снимать. Когда работа была закончена, решил переехать в другое место, однако не тут-то было: передние колеса автомобиля увязли в сыром глинистом грунте. Чтобы не усугубить положение, решил не буксовать, а приподнять машину домкратом. Принес валявшиеся рядом доски и стал подкладывать их под колёса. Как и всегда на охоте, старался не шуметь и делать всё тихо. На противоположном берегу озера в это время происходило оживление: табун лошадей голов этак в тридцать, взмучив воду копытами, шумно занимает берег. Ло-

шади мечутся, опережают друг друга, забредая в воду, распугивают пернатых обитателей, потом успокаиваются и жадно пьют воду. Вспугнутые лошадьми, на меня летят несколько пестрых куликов: с криками «керк-керк», они садятся совсем не далеко от меня. Сидя на корточках, выглядываю из-за машины, боясь вспугнуть неожиданных гостей и удивляясь: вдоль берега ходят несколько длинноногих куличков пестрой расцветки. Надо снимать! Тихо открываю двери машины и вползаю внутрь.

Теперь необходимо опустить стекло и, по возможности, аккуратно и очень медленно высунуть объектив в окно. Когда приготовления были окончены, в окуляр камеры увидел несколько куликов с невероятно длинными ногами: они бродили по мелководью и бороздили воду своими клювами. Сделав несколько снимков, рассматриваю птиц на мониторе камеры. Да... таких длинноногих птиц я ещё не видел. Начинаю вспоминать цветные рисунки из определителя птиц, и понимаю, что передо мною кулик ходулочник, птица семейства шилоклювковых. Внешность его можно назвать оригинальной: непропорционально длинные красные ноги, сам раскрашен скупно, но со вкусом: всего два цвета, черный и белый. Длинные ноги наносят отпечаток на его манеру ходить: вальяжно вытягивая ноги из воды и сгибая их коленями назад, он всё время осматривается и неторопливо кормится. В процессе эволюции природа определила для этой птицы с реду обитания у самой кромки воды. В результате приспособления птиц к этим условиям у них постепенно развивались определенные признаки. Необходимость бродить во всё более глубокой воде «вытянула» кулику ноги, как ближайшей его родственнице шилоклювке вытянула клюв. Так была занята кормовая база в нескольких метрах от берега на различных водоёмах. На что кулик может рассчитывать в этих условиях? Корма тут немало: это различные беспозвоночные: насекомые, черви, моллюски, личинки. Рассмотреть, а тем более сфотографировать то, что съедает кулик непросто, лишь на одном снимке мне удалось рассмотреть раскрытую раковину. Но, несомненно, одно: птица добывает в прибрежной полосе воды белковый корм.

Между тем, подул ветерок. Он погнал на берег небольшую волну, но кулику она была ни по чём, он смело бродил в воде, нисколько не печалась замочиться.

В самом начале рассказа я неспроста упомянул пришедших на водопой лошадей. Скот – это большая проблема для птиц, которые обитают у воды. Прошлым летом возле озера Тухум паслись два больших гурта крупного рогатого скота и несколько табунов лошадей. Коров было около пя-

тисот голов и не менее ста голов лошадей. В условиях засухи трава для прокорма такого огромного количества скота была только у воды, в степи рядом она не выросла. Прибрежную кромку воды ежедневно топтали сотни копыт, не оставляя на ней ничего живого. Птицы, прилетевшие на озеро, ищут тут не только корм, но и место для гнездования. Увы, скот не оставляет им шанса на создание гнездовий, на спокойное размножение.

Кулик ходулочник – очень редкая птица. Обитает он на узкой полосе юга России, но и здесь спорадичен, т.е. встречается «пятнами», и везде не многочислен. Наиболее близкое место обитания его – Торейские озера в Забайкальском крае. Видимо, оттуда и залетают к нам долговзвые гости.

Погостив с неделю, кулики ходулочники улетели, видимо прессинг крупных животных не позволил им выбрать место для гнездовья. А жаль, такая интересная птица, занесённая в Красные книги России и Республики Бурятия, могла бы оживить и обогатить фауну нашего края.

ЛУНЬ

Чавкая сапогами по болотной жиже, я пробирался всё ближе к озеру. День только начался, ветерок покачивал подсохший за зиму тростник, сотни птиц перекликались в преддверии большого весеннего дня. Моё внимание привлекла пара выясняющих отношения хищных птиц - над камышами они устроили настоящую разборку: гоняли друг друга, сходились в лобовую, устрашали яростными криками. Сделав несколько снимков, взял в руки бинокль, и тут понял, что передо мною восточные болотные луни, красивые легкие птицы семейства соколообразных. Вот они отчаянно сошлись, сцепились лапами, и только перья полетели в разные стороны. И, как бы признав поражение, один тут же полетел восвояси. Позже, рассматривая снимки, предположил, что луни выясняли, кому должна принадлежать территория – для гнездования и охоты.

В наших краях наиболее характерны несколько видов луней, обитающих в лесостепной зоне, между Заганским и Малханским хребтами. Сельскому жителю наиболее знаком полевой лунь, его можно видеть летящим на небольшой высоте над покосами, оросительными канала-

ми, среди кустов ивняка, в редколесье. Неутомимая птица дежурит целый день на небольшом участке в несколько гектаров, вылавливая мелких грызунов и разных крупных насекомых. Птица эта может зависать, как пустельга на одном месте: так она высматривает себе добычу, не брезгуя мелкими птицами и их птенцами. Лет двадцать назад косили сено в местности Хурут. Окашивая склоны увалов, постоянно видели полевого луня, дежурившего рядом: опустив голову вниз, на высоте нескольких метров, он курсировал вдоль небольшой канавы, промытой ливнями. Когда сметали сено, он с удовольствием охотился на выкошенных полянках, иногда столбиком подолгу сидел на копне. Расцветка луня довольно светлая, В.И. Даль охарактеризовал цвет птицы как «белесовато-пепельного пера», в целом самка светлее самца, но в её расцветке характерны рыжевато-бурые тона. Еще одна отличительная особенность – черные концы крыльев. Это характерно для всех видов луней. Полевой, луговой, и степной луни очень похожи друг на друга, и отличить навскидку их, пожалуй, можно лишь по среде обитания. А вот наиболее отличный вид – восточный болотный лунь, имеет характерный и запоминающийся облик. Он темнее «сухопутных» видов: спина у самца почти черная, голова самки тоже темнее. Глаза взрослых птиц выразительные, желтые. Ну, и, разумеется, среда обитания: это птица болот и озер, с наличием тростниковых зарослей. Таковых у нас не много, но где они есть, я всегда наблюдаю эту птицу. Наш болотный лунь был выделен орнитологами в самостоятельный вид – восточный болотный. Как я уже упомянул, лунь настойчиво отстаивает свою территорию. Подобное наблюдение помогло мне открыть для себя и еще один вид редкий вид луня – луня пегого. Однажды, скрадывая красавок, пасущихся на берегу озера, снова увидел разборки луней. Сцепившись длинными ногами, они отчаянно кричали, переворачивались в воздухе, а, разлетевшись, вновь сталкивались. Борьба разгорелась не на шутку, но я заметил, что один из них имел отличную от болотного луня окраску: это была почти белая птица с черными концами крыльев и черной головой. Специалисты подтвердили мою догадку: пегий лунь! Птица в наших краях чрезвычайно редкая и малоизученная. Не занесена она и в Красную книгу Республики Бурятия. У меня нет сведений о встречах пегого луня на территории Бурятии, и если это так, то это первый достоверный факт наличия в нашей фауне пегого луня. Снимки, сделанные на территории степного озера, подтверждают это. Последующие три года наблюдений позволили определить район обитания этой птицы и, возможно,

её гнездования. Однако ясно и то, что пегий лунь пытается закрепиться в кормовой базе у наблюдаемого озера. Дальнейшие исследования в этом направлении могли бы сделать на более высоком уровне специалисты-орнитологи.

Известный советский орнитолог А.Н. Промптов в книге «Птицы в природе» всерьёз размышляет о полезности и вредности тех или иных видов птиц. Он пишет: «Из всех наших хищных птиц более вредными, чем полезными можно считать лишь ястребов (перепелятника и тетеревятника) и камышового, или болотного луня. Это всё истребители дичи и других, нередко и полезных птиц» Такая постановка проблемы защиты хищных птиц, несомненно, устарела и привела к тому, что большинство их требуют защиты как виды, находящиеся под угрозой исчезновения. А вот мнение В. К. Рябицева, известного российского орнитолога: «Болотный луень может наносить некоторый ущерб охотничьей фауне, но необходим в озёрно-болотных сообществах как почти единственный хищник, поддерживающий экологическое здоровье популяций птиц и некоторых других водных и околоводных животных...»

А нам остается любоваться этой красивой птицей в природе и всячески ограждать её от уничтожения.

МОХНОНОГИЙ КУРГАННИК

*Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...*

Тёплый апрельский день в степи. От табуна, словно по команде, отрывается кобылица и несется вскачь. Наперерез - гнедой жеребец. Он пытается вернуть строптивую, она меняет направление, но он резвее, догоняет, пытается укусить... Пыль, мятая полынь, солнце. Только в небе, отрешенно от мирских страстей, неторопливо парит курганник.

Многие из нас видели хищника, и не один раз. Проезжая по трассе в Улан-Удэ, наверное, обращали внимание на птиц, величаво сидящих на телеграфных столбах. Привычка сидеть именно на опорах, в том числе электропередач, характерная черта мохноногого курганника. Опоры эти, зачастую, единственно удобное место в степи для наблюдения за местностью. Отсюда курганник высматривает мышей, сусликов, пернатую мелочь. Птица имеет красивый пестрый окрас, где присутствуют бурые, охристые и белые тона, и относится к семейству ястребиных, роду настоящих канюков. Курганника наблюдаю много лет, и всё боль-

ше и больше проникаюсь уважением и трепетом к нему, за его доверчивость и красоту. Весной, проезжая по проселочной дороге, я увидел на сосне большое гнездо. С той поры стал отмечать в окрестности и птиц, круживших над степью; птицы бороздили весенней небо, парили, раскинув широкие крылья, играли в воздухе. Шум угольного разреза в километре от гнезда не беспокоил птиц, и вскоре я заметил, что самка сидит на гнезде. Появилась хорошая возможность ближе наблюдать жизнь этих интересных птиц. Изредка видел прилетающего самца, приносящего своей подруге корм. Положив добычу в гнездо, он садился на ветку и наблюдал за трапезой самки. Поскольку гнездо у дороги, то наблюдения мои были регулярными. Самца я назвал Жорой, а самка получила имя Сулико. Чтобы птицы не беспокоились при моём появлении, решил приучить их. Как это сделать? Рекомендаций на этот счет нет, пришлось «изобретать» на ходу. Помог долголетний опыт. Появляясь на виду у птиц, не обращал на них внимания, делал то, что не вызывало у птиц беспокойства. Открывал багажник, перебирал вещи, открывал капот автомобиля. Иногда отходил от машины и фотографировал мелких птиц. Несколько раз на виду у птиц завтракал. Старался не смотреть в их сторону. Мои старания увенчались успехом, теперь я точно знал, что они ко мне привыкли и уже не боятся. Они спокойно воспринимали мое появление, и это не отражалось на их поведении. Однажды Жора принёс ящерицу, и я понял, что пора фотографировать. Сделал пробные снимки, птицы насторожились от звука затвора, но ненадолго, постепенно успокоились. Снимать приходилось с нижней точки, ракурса совсем неудобного, птиц загораживало огромное гнездо. Пришлось залезть на соседнюю сосну, и всё было прекрасно, у курганников появились птенцы, птицы ко мне настолько привыкли, что спокойно улетали за кормом, не беспокоясь за потомство. И я снимал. Однако, между тем, произошло два не очень приятных события. Сначала черные лесорубы срубили мою сосну, с которой я фотографировал птиц, а потом исчез Жора. Сосну с гнездом не тронули. У Сулико начались мытарства: прокормить четырёх птенцов, постоянно голодных и нещадно орущих, было непросто. Мамаша крутилась в небе от зари и до зари. А Жоры всё не было. Птенцы, тем не менее, росли, и я мог видеть их прямо с земли. Однажды, в конце июля, подъехал к гнезду и обнаружил в гнезде только трёх птенцов. Были они к тому времени уже оперёнными и довольно большими, но им явно не хватало корма. Неужели затоптали? У птиц это бывает... Сулико явно нервничала, и поглядывала в сторону. Смотрю по

направлению её беспокойства и вижу четвёртого! Он спокойно сидит на ветке соседней сосны, гордый за свою самостоятельность и обретенную свободу. Постепенно и остальные покинули гнездо. Произошло это в начале августа. А вскоре я нашел Жору. Он лежал, простреленный, недалеко от трассы, у Амбанского озера, палили в него, видимо, прямо с дороги, из нарезного оружия. Сулико еще некоторое время «пасла» своих чад в окрестностях гнезда, удаляясь от него всё дальше и дальше, и скоро я потерял их из виду.

СУДЬБА БАЛОБАНОВ

В одной из своих публикаций о Монголии я упомянул сокола балобана – что, мол, встретить его можно, лишь, в виде чучела в музее... Сокол, редкий в наших краях и мимолётом снятый на озере Хубсугул, остался в памяти недостижимым для меня объектом фотоохоты.

Прошло чуть больше года. Неожиданно открылся сокол чеглок, который поселился в людном месте на озере Харасун. Позади съёмки, удачные и неудачные кадры, радость наблюдений за редкой птицей. А сокола балобана в окружающем пространстве так и не встретил. Но Ма-

гомед сам пришел к горе. Неожиданный звонок из Иркутска: знакомый биолог, страстный любитель животных, директор Иркутского зоопарка Вадим Ивушкин просит принять участие в судьбе контрабандной партии соколов балобанов, задержанных сотрудниками Тункинской ГАИ в селе Кырен. Контрабандисты, граждане одной из стран Ближнего Востока, имеющие и российское гражданство, в погоне за баснословными прибылями отловили на территории Российской Федерации соколов балобанов, с целью их сбыта за рубежом в качестве ловчих птиц. В момент ареста злоумышленников птицы оказались истощенными и были на грани гибели. Из села Кырен их доставили в иркутский зоопарк, где Вадим и его жена Людмила совершили очередное чудо – выходили этих редчайших и красивейших птиц. Им не привыкать: чуть не каждый день им несут то подбитую цаплю, то окоченевших рысят, мама которых погибла от рук браконьеров, то пустельжат, выпавших из гнезда. Забота и ласка этих людей делает свое дело: животные здесь обретают вторую жизнь. Так случилось и на этот раз: отъевшись и окрепнув, соколы потребовали свободы. Но вот незадача, пока шло следствие, время отлета на юг было упущено. А впереди декабрь, скоро начнутся морозы. Специалисты-орнитологи рассудили так: нужно максимально облегчить птицам путь на юг, а это значит, их необходимо выпустить там, где они легко покинут территорию России. Таковой территорией мог быть юг Бурятии, часть Бичурского района. И в самом деле: долина реки Чикой здесь во все века являлась коридором, по которому идет отлёт и прилет птиц. Здесь они не встречают ни горных хребтов, ни обширных таёжных пространств. А оказавшись в Монголии, птицы обретают защиту: наказания за браконьерство тут строгое. Да и традиции по сбережению природы здесь несколько иные. Пятнадцать соколов балобанов, завернутых в специальные пеленки с надетыми на голову колпаками прибыли в Бичуру морозным ноябрьским утром. Для соблюдения формальностей в церемонии выпуска птиц на свободу участвовали заместитель начальника службы по охране и использованию животного мира Иркутской области Жовтюк П. И, инспектора Бурприроднадзора Крылов Д. Е, Данилов Е. С, в присутствии участкового инспектора Бичурского РОВД Ястребова Д. В. Пока специалисты занимались своим делом, внимательно рассмотрел птиц. Видимо, птиц при отлове тщательно отбирали: здесь не было старых и больных птиц. Судя по окрасу, птицы были выловлены в разных местах обитания, по некоторым сведениям, это Республика Тыва, Республика Алтай, Иркутская область (остров Ольхон) и Республика Бурятия.

Окрас птиц от снежно-белого с палевыми пестринами до тёмно-коричневого. Птицы в момент выпуска находились в состоянии шока, не могли летать, не боялись людей. Но примерно через час свежий морозный воздух и окружающая природа взяли свое: первые короткие пролеты над землей, и вот балобаны равномерно рассредоточились по обширному заброшенному полю, взлетели, устроились на ветках деревьев.

Люди сделали своё дело: спасли от браконьеров, подкормили и отпустили на свободу. А самый главный браконьер находится под следствием, в отличии от своего «коллеги» из Хакасии, который, отделившись пятиллионным залогом, исчез с территории Российской Федерации, и возможно, продолжают свой грязный бизнес в другой стране.

ТАИНСТВЕННАЯ И ЗАГАДОЧНАЯ...

Сова... редкая ночная птица, ставшая символом мудрости и заставкой популярной телепередачи «Что, где, когда». Много лет хохочет она с экранов телевизоров, приглашая посоревноваться в находчивости и эрудиции. А какова она в природе?

А в природе это скрытный ночной хищник, которого днём увидеть весьма и весьма затруднительно. Но, всё же, случаи таковые бывают. Сова, а я хочу рассказать о самом распространенном у нас виде – неясыти, обитает в смешанных лесах Малханского и Заганского хребтов. Встречается как в кедровниках орехо-промысловой зоны, так и на разреженных перелесках предгорий. В

снежные зимы неясить можно увидеть прямо за околицей села. Так и случилось в этот раз. С сыном Артёмом выехали на фотоохоту на рассвете, и только миновали Баровские ворота, как на раскидистом ильме увидели крупную ссутулившуюся птицу. Сова! Остановились, чтобы рассмотреть редкого хищника, однако не тут-то было: несколько энергичных взмахов крыльями, и птица исчезает в чаще леса. Однажды в конце августа, собирая чернику в верховьях таёжной речки Бутинки, мы с другом стали свидетелями сказочной феерии: неожиданно две крупных совы атаковали нас на таёжной тропе. Они бесшумно пикировали на нас, злобно шикали, вскоре появилась еще одна, затем еще... По всей видимости, это была семья – родители с выводком, а мы вторглись на их территорию непрошенными гостями. В подобных случаях следует беречь голову и спину – когти сов могут не на шутку покалечить любого. Дабы избежать неприятностей, поспешили ретироваться. В память об этой встрече осталось несколько черно-белых фотографий. Но сова осторожна и пик её активности приходится на сумерки и ночь, но и тогда она в большинстве случаев неподвижно сидит в укромном месте на ветке с хорошим обзором и внимательно следит за обстановкой. Глаза у неё расположены не по бокам черепа, как у большинства птиц, а спереди, образуя вместе с клювом выразительный лик, именуемый лицевым диском. Глаза совы всегда неподвижны, зато голова поворачивается на 270 градусов. Так, не меняя положение тела, она держит под контролем окружающее пространство. Питается сова в основном мелкими грызунами, птицами величиной до рябчика, но любит охотиться и у воды, где с удовольствием добывает лягушек и рыбу. Распространены совы на земном шаре повсеместно, а неясить обитает от Скандинавии до Чукотки, но везде редка. Численность её зависит от количества грызунов в данной местности и поэтому совы часто мигрируют. Возвращаясь с охоты через два дня, мы подъезжаем к Бичуре. Сумеречное село затянуто дымкой, окрепшие январские морозы заставляют сельчан хорошенько протапливать печи. Внимательно смотрим по сторонам, в надежде увидеть неясить. Справа от дороги рощица в несколько старых ильмов. Шершавые стволы, кривые заиндевевшие ветки. Нахохлившись, среди них сидит большая серая птица. Сова! Теперь основная задача – не испугнуть, и попытаться сделать снимок в условиях сумерек. Проезжаем мимо рощи, останавливаемся на почтительном расстоянии, готовимся к съёмке, наблюдая краем глаза за совой. Чтобы обеспечить наилучший ракурс, намечаем подъехать с северной части рощи. Раз-

резая снежную целину, машина медленно крадетя к заветной цели. Высунувшись в люк на потолке кузова, ловлю в видоискатель неясить. Ближе, ближе, стоп! Делаю несколько снимков очередью; сова, побеспокоенная неожиданной фотосессией, снимается с ветки и летит от нас в соседний лес. Венец двухдневных стараний – пять прекрасных кадров краснокнижной птицы, записан в карте фотоаппарата. Теперь можно и домой.

Рассматривая на мониторе компьютера добытый трофей, задались вопросом: а что означает «неясить»? Откуда взялось это короткое и необычное слово? Вариантов два: первый, по традиции, смотрим в словаре В.И. Даля: «Вид пугача, филина. Сказочная, прожорливая, ненасытная птица...» Второе толкование близко по смыслу: в Библии перечисляются птицы, которых нельзя употреблять в пищу, и среди них – сова. Это так называемые «неясити», дословно «не еда». Я сделал подборку нескольких снимков неясити из своего архива и внимательно рассмотрел: большая голова, крупные черные глаза, острый загнутый клюв... Что-то магическое и таинственное заставляет всматриваться в неё вновь и вновь. Такая она и есть, эта необыкновенная сова – неясить.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	5
Амурский кобчик.....	8
Белые ангелы	10
Горлица	14
Даурский журавль	16
Огарь – красная утка	18
Черный монах	21
Черный аист	23
Шилоклювка	25
Гусь сухонос	27
Красавка	30
Пустельга.....	33
Черные грифы.....	35
Ремез.....	38
Беянка	41
Встреча с бакланом.....	42
Длинноносый	45
Долговязый.....	47
Лунь.....	50
Мохноногий курганник.....	53
Судьба балобанов.....	55
Таинственная и загадочная... ..	57
Содержание.....	60

ДМИТРИЙ АНДРОНОВ

МОИ ВСТРЕЧИ С ПТИЦАМИ

**ВЫХОДНЫЕ
ДАННЫЕ**

